

И он быстро облачился в доспехи, вскочил на коня и помчался в погоню за сэром Тристрамом по дороге на Тинтагиль. И в скором времени его нагнал. Вот окликнул он его:

– Обернись, коварный рыцарь!

И с тем ударил Сегварид сэра Тристрама копьем, но вдребезги расколосось его копье, и тогда он выхватил меч и обрушил его со всей силой на сэра Тристрама.

– Сэр рыцарь, – молвил сэр Тристрам, – мой совет вам: больше не замахивайтесь! Но как бы то ни было, за обиду, что я вам причинил, я готов терпеть ваши удары, сколько хватит моего терпения.

– Ну нет, – отвечал Сегварид, – этому не бывать. Либо ты сейчас умрешь, либо я!

Тогда обнажил сэр Тристрам свой меч и погнал на него коня во весь опор и так рассек ему тело до пояса, что тот замертво рухнул на землю.

А сэр Тристрам там его и оставил и поехал дальше. Он возвратился в Тинтагиль и тайно лег у себя, ибо не хотел, чтобы знали, что он ранен. Сегваридовы же люди поехали за своим хозяином и привезли его домой на его щите; и там долго он пролежал, прежде чем зажила его рана и он опять стал здоров.

Но и король Марк тоже не хотел, чтобы сделалось известно, как он ночью подкараулил и напал на сэра Тристрама; а что до сэра Тристрама, то он и не знал, что это был король Марк. И вот король явился к нему словно бы проведать и утешить его, больного. Но до конца дней своих король Марк больше уже не любил сэра Тристрама. Так что с тех пор хоть и говорились ласковые речи, любви уже меж ними не было.

Так продолжалось много дней и недель, и обида, нанесенная Тристрамом, была забыта, ибо сэр Сегварид не отваживался вызвать сэра Тристрама на поединок из-за его славной доблести, да еще и потому, что он приходился племянником королю. И поэтому он оставил дело так, ибо тот, кто втайне потерпел оскорбление, не хочет, чтобы позор его сделался явным.

15

И вот однажды случилось, что славный рыцарь сэр Блеоберис Ганский, родной брат сэру Бламуру Ганскому и близкий родич славного рыцаря Ланселота Озерного, этот самый сэр Блеоберис прибыл ко двору короля Марка и испросил милость у короля, чтобы король Марк исполнил одно его желание и отдал ему то, что приглянется ему у них при дворе.

Услышав такую просьбу, удивился король Марк, но потому, что был тот рыцарем Круглого Стола и слава его была велика, он согласился исполнить, что он просит.

И тогда сказал сэр Блеоберис:

– Я желаю получить прекраснейшую даму при вашем дворе, какую изберу.: – Я теперь уже не могу вам отказать, – отвечал король Марк. – Выбирайте на свой страх. И сэр Блеоберис как раз и выбрал Сегваридову жену, взял ее за руку и пошел с нею оттуда прочь. Он сел на коня, а ее посадил позади своего пажы, и поскакали они своей дорогой.

Когда услышал сэр Сегварид, что жену его увез рыцарь короля Артура, тут же он облачился в доспехи и поскакал в погоню, чтобы спасти свою жену.

А после отъезда сэра Блеобериса король Марк и все при его дворе негодовали на то, что тот взял и увез эту даму.

И были там дамы, которые знали о любви, что существовала между нею и сэром Тристрамом, и что сэр Тристрам был ей милее всех других рыцарей. И одна из тех дам стала поносить сэра Тристрама и упрекать его в трусости, говоря, что он опозорил рыцарское звание, раз у него на глазах силой увезли даму от двора его дяди. Да еще, думала она про себя, ту, с которой у него нежная любовь.

Но сэр Тристрам отвечал ей так:

– Прекрасная дама, не мое это дело – биться при таком случае в поединке, когда присутствует ее супруг и господин. Вот если бы случилось так, что ее супруга здесь не было, тогда ради чести этого двора я, быть может, выступил бы ее защитником. Или если сэра Сегвариды постигнет неудача, я, возможно, еще побеседую с этим добрым рыцарем, прежде чем он покинет пределы нашей страны.

Но в скором времени прибыл ко двору оруженосец сэра Сегвариды и возвестил, что их господин побит и изранен и уже при последнем издыхании – он хочет отбить у сэра Блеобериса свою